

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой
сессии (20–24 ноября 2017 года)**

**Мнение № 67/2017 в отношении Адилура Рахмана Хана
(Малайзия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В самый последний раз мандат Рабочей группы был продлен на трехлетний период резолюцией Совета 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 августа 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Малайзии сообщение, касающееся Адилура Рахмана Хана. Правительство на данное сообщение не ответило. Малайзия не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Адилур Рахман Хан – 56-летний гражданин Бангладеш, проживающий в Дакке, Бангладеш. Он является адвокатом Верховного суда Бангладеш и секретарем бангладешской правозащитной организации «Одхикар», располагающей сетью партнеров и правозащитников на национальном и региональном уровнях.

5. Источник сообщает, что 19 июля 2017 года г-н Хан сел на рейс, направлявшийся в Куала-Лумпур, Малайзия. Цель его поездки в Малайзию состояла в том, чтобы присутствовать на второй Генеральной Ассамблее Азиатской сети против смертной казни, членом которой является организация «Одхикар».

6. Г-н Хан прибыл в международный аэропорт Куала-Лумпура 20 июля 2017 года примерно в 4 ч. 50 м. утра по местному времени. Согласно источнику, когда г-н Хан представил свой паспорт на стойке иммиграционной службы, сотрудник этой службы ввел его фамилию в базу данных и дал ему маленький лист бумаги, на котором были написаны два слова на малайском языке. Г-н Хан позднее узнал, что эти слова означали «подозрительная личность». Сотрудник иммиграционной службы возвратил паспорт г-ну Хану и сказал ему предъявить его другому сотруднику в соседней комнате для дальнейшей проверки. Источник сообщает, что г-н Хан предъявил свой паспорт второму сотруднику, после чего его попросили подождать, пока представители иммиграционной полиции не сделают телефонный звонок и не дождутся инструкций. Иммиграционная полиция отказалась давать ответы на какие-либо вопросы г-на Хана.

7. Приблизительно в 7 ч. 30 м. утра того же дня г-ну Хану сказали проследовать за другим сотрудником иммиграционной полиции. Когда его доставили в другой конец аэропорта, г-н Хан смог проинформировать своих коллег по электронной почте о том, что власти не позволяют ему покинуть аэропорт и что он, возможно, будет задержан. Источник утверждает, что когда г-н Хан прибыл в указанную часть аэропорта, власти забрали его личные вещи, в том числе его сотовый телефон и ноутбук. Затем г-на Хана заперли в большом зале ожидания, который можно быть открыть только с помощью электронного пароля. В этом же помещении находились около 60 человек из различных стран.

8. Согласно источнику, зал ожидания находился в плохом состоянии. Единственный туалет не отвечал требованиям гигиены, и его было недостаточно для того количества людей, которые присутствовали в помещении. Источник также сообщает, что у задержанных не было денег и им не давали пищу. Вместо этого, чтобы утолить голод, они были вынуждены пить воду из под крана. Источник утверждает, что некоторые из задержанных не могли проинформировать своих родственников об их местонахождении, так как в обмен на возможность сделать телефонный звонок должностные лица брали деньги. Кроме того, некоторые лица утверждали, что их собираются выслать, несмотря на наличие действительных виз для въезда в Малайзию.

9. Источник утверждает, что после одного часа нахождения в большом зале ожидания г-ну Хану предложили заплатить 350 ринггитов (примерно 80 долл. США) за пищу. Ему дали две галеты, одну бутылку воды, зубную щетку с зубной пастой и брусок мыла. Около полудня того же дня представитель полиции поинтересовался у г-на Хана, не информировал ли он кого-нибудь о

своем задержании. Когда тот ответил утвердительно, ее представитель спросил у г-на Хана о причинах, побудивших его к этому.

10. Вскоре после полудня еще один сотрудник сообщил г-ну Хану о поступлении запросов относительно его статуса от представителей Комиссии по правам человека Малайзии и о том, что иммиграционный департамент хотел бы подтвердить его личность в Комиссии. Этот сотрудник сфотографировал г-на Хана. Потом одно из должностных лиц пункта задержания аэропорта сопровождало г-на Хана в отдельное небольшое помещение, где он содержался до 18 ч. 00 м. Г-ну Хану дали чашку чая и купленный им обед.

11. В 18 ч. 00 м. г-н Хан был вновь доставлен в помещение, где ему первоначально сказали ожидать развития событий, и двум представителям Комиссии по правам человека Малайзии было разрешено встретиться с ним. Согласно источнику, они спросили г-на Хана, говорили ли ему, что он будет задержан. Г-н Хан ответил, что полиция не проинформировала его о том, что он будет задержан.

12. Представители Комиссии по правам человека Малайзии сообщили г-ну Хану, что для встречи с ним в аэропорт прибыл адвокат, однако ему не разрешили встретиться с ним. Они также проинформировали г-на Хана о том, что утром в аэропорт приезжала группа сотрудников Комиссии, однако ей тоже не было разрешено встретиться с ним. Источник утверждает, что в то время как г-н Хан разговаривал с представителями Комиссии, к ним подошел сотрудник полиции, который сфотографировал их. Обсуждение с представителями Комиссии продолжалось 30 минут.

13. Источник сообщает, что г-н Хан был переведен в приемник пункта задержания. В 19 ч. 00 м. часов он был доставлен к месту выхода на посадку и посажен на обратный рейс в Дакку. Его паспорт передали одному из членов летного экипажа. Когда в 22 ч. 10 м. по местному времени г-н Хан вернулся в Бангладеш, бангладешский сотрудник сопровождал его в отделение иммиграционной полиции, где ему вернули его паспорт. Г-ну Хану было разрешено покинуть аэропорт. Согласно источнику, г-н Хан не знает о причинах его задержания и последующей высылки из Малайзии.

14. Источник заявляет, что задержание г-на Хана было произвольным и соответствовало категории II категорий, применяемых Рабочей группой. Источник утверждает, что, хотя причина лишения свободы г-на Хана 20 июля 2017 года по-прежнему неизвестна, имеются четкие указания на то, что задержание было связано с его правозащитной деятельностью на региональном уровне. В рамках этой деятельности г-н Хан намеревался принять участие в работе второй Генеральной Ассамблеи Азиатской сети против смертной казни 21 и 22 июля 2017 года.

Ответ правительства

15. 10 августа 2017 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей к 10 октября 2017 года подробную информацию о лишении свободы г-на Хана и любые комментарии к утверждениям источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания, которыми руководствовались власти для оправдания лишения свободы г-на Хана, и то, каким образом оно соотносится с международными нормами о правах человека.

16. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа от правительства, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

17. Рабочая группа приветствует тот факт, что г-н Хан был освобожден из-под стражи малазийскими властями и смог вернуться в Бангладеш 20 июля 2017 года.

18. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. Рабочая группа считает важным вынести свое мнение с учетом того, что данное дело связано с утверждениями о произвольном лишении свободы правозащитника с той целью, чтобы помешать ему мирное осуществление его прав и выполнение законной правозащитной деятельности в Малайзии. Это дело также связано с предполагаемым лишением свободы в пункте въезда в страну, что является проявлением общей тенденции, вызывающей все больше беспокойство у Рабочей группы. Кроме того, в соответствии с пунктом 15 своих методов работы Рабочая группа может приступить к формулированию своего мнения, даже если она не получила от правительства ответ на утверждения источника.

19. Рабочая группа отмечает, что г-н Хан содержался в зоне ожидания международного аэропорта Куала-Лумпура в течение приблизительно 14 часов. Ни один из этих факторов не мешает Рабочей группе установить, что г-н Хан был лишен свободы. В своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве Рабочая группа сделала следующее уточнение:

«Любое заключение или удержание лица, сопровождаемое ограничением его или ее свободы передвижения, даже на относительно короткий срок, может представлять собой фактическое лишение свободы... Временное заключение лиц под стражу на станциях, в портах и аэропортах или в любых иных местах, где они остаются под постоянным наблюдением, может представлять собой не только ограничение личной свободы передвижения, но и фактическое лишение свободы»¹.

20. Кроме того, Рабочая группа недавно заявила, что «лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросам факта. Если соответствующее лицо лишено свободы выезда, то в этом случае должны соблюдаться все соответствующие гарантии, которые существуют для защиты от произвольного задержания»². В данном случае представленные источником факты, которые правительство не оспорило, показывают, что г-н Хан находился под постоянным наблюдением со стороны различных сотрудников иммиграционной службы и полиции, которые сопровождали его на всей территории аэропорта, а также дважды сфотографировали его. Единственные из имевшихся у г-на Хана средств связи с внешним миром (т.е. его сотовый телефон и ноутбук), а также его паспорт были изъяты. Власти лишили его возможности встретиться с адвокатом и группой Комиссии по правам человека Малайзии, которая пыталась связаться с ним ранее в тот же день. Кроме того, власти заперли г-на Хана с другими лицами, задержанными в ожидании высылки, в большом зале ожиданий, который можно было открыть только с помощью электронного пароля. Рабочая группа считает, что г-н Хан был не в состоянии покинуть аэропорт и, следовательно, был лишен свободы.

¹ См. заключение № 9 Рабочей группы об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (A/HRC/22/44, пункты 55 и 59). См. также European Court of Human Rights, *Belchev v Bulgaria* (заявление № 39270/98, решение от 8 апреля 2004 года, пункт 82, в котором суд заявил, что «обоснование любого периода содержания под стражей, независимо от того, насколько коротким он является, должно быть убедительно продемонстрировано властями».

² См. A/HRC/36/37, пункт 56.

21. При определении того, является ли лишение свободы г-на Хана произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место *prima facie* случай нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

22. Правительство не представило разъяснений в отношении правовых положений, которые оно использовало в рамках законодательства Малайзии для оправдания факта лишения свободы г-на Хана. Как явствует из информации, представленной источником, правительство посчитало г-на Хана «подозрительной личностью», поскольку именно эти слова были написаны на малайском языке на записке, врученной ему по прибытии в аэропорт. Однако никаких свидетельств того, что г-н Хан прибыл в Малайзию с какой-то преступной целью, нет; напротив, он был приглашен для участия в совещании по правам человека, цель которого заключалась в том, чтобы прекратить применение смертной казни. Власти не сообщили г-ну Хану о том, что задерживают его, и не указали причину его задержания, даже когда он задавал вопросы сотрудникам иммиграционной полиции в аэропорту. По крайней мере, правительство было обязано объяснить г-ну Хану и организаторам совещания причины его задержания и высылки, но в данном случае ничего подобного не произошло. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что не было никаких юридических оснований для лишения свободы г-на Хана, которое было произвольным согласно статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применяемых Рабочей группой.

23. Кроме того, правительство не представило каких-либо информации или доказательств, опровергающих утверждения источника о том, что лишение свободы г-на Хана было связано с его правозащитной деятельностью на региональном уровне, в том числе с посещением им второй Генеральной Ассамблеи Азиатской сети против смертной казни 21 и 22 июля 2017 года и участием в ней. С учетом того, что г-н Хан был задержан и быстро выслан за день до начала совещания, Рабочая группа может лишь сделать вывод о том, что он был лишен свободы с той целью, чтобы помешать ему присутствовать на совещании.

24. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп лиц и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках) «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях»³. Как указывается в статье 5 Декларации, это включает в себя право проводить мирные встречи или собрания и поддерживать связь с неправительственными организациями. Г-н Хан явно пытался мирно осуществлять эти права, участвуя в совещании в Куала-Лумпуре. Он также осуществлял свои права на свободу передвижения, свободу выражения мнений и свободу мирных собраний и ассоциации в соответствии со статьями 13, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Рабочая группа установила, что целенаправленное отслеживание лиц с целью их задержания за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением

³ Также известна как Декларация о правозащитниках. См. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение (статья 1). См. также пункт 8 резолюции 70/161, в котором Ассамблея «призывает государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод».

права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека (см., например, мнения № 16/2017 и 45/2016).

25. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Хана является прямым следствием мирного осуществления его прав и основных свобод, а также противоречит статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, оно является произвольным и относится к категории II категорий, применяемых Рабочей группой.

26. Рабочая группа отмечает, что г-ну Хану было отказано в доступе к адвокату, который прибыл в аэропорт для встречи с ним, а также к группе Комиссии по правам человека Малайзии, которая пыталась встретиться с ним ранее в тот же день 20 июля 2017 года. Ему разрешили встретиться с представителями Комиссии лишь спустя 13 часов после задержания. Кроме того, когда сотрудникам иммиграционной полиции стало известно, что г-н Хан сообщил коллеге о его задержании, они начали задавать ему вопросы так, как будто это было предосудительным действием. Рабочая группа считает серьезными ограничения на доступ к внешнему миру, особенно ограниченный доступ к адвокату, являющийся нарушением права на юридическую помощь. Как недавно заявила Рабочая группа, право на юридическую помощь распространяется на всех лишенных свободы лиц в любое время периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после того, как имеет место задержание⁴. Хотя г-н Хан является адвокатом Верховного суда Бангладеш и бывшим заместителем Генерального прокурора Бангладеш⁵ и, несомненно, способен понять свои законные права, он, возможно, воспользовался бы помощью малайзийского адвоката, могущего изъясняться на малайском языке, с целью прояснения причин его задержания. Тем не менее, несмотря на то, что нарушение права на юридическую помощь в данном случае носило серьезный характер, Рабочая группа не считает, что это нарушение само по себе является настолько серьезным, чтобы произвольное лишение свободы г-на Хана можно было отнести к категории III.

27. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Хан был в центре внимания не только из-за его деятельности в области прав человека, но и вследствие его статуса правозащитника. Источник утверждал, что имеются веские указания на то, что задержание г-на Хана было связано с его авторитетом правозащитника на региональном уровне. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства по поводу задержания г-на Хана Рабочая группа считает, что это представление *prima facie* является достоверным.

28. Будучи, в частности, секретарем организации «Одхикар», а также членом Всемирной организации против пыток и Международной федерации прав человека⁶, г-н Хан пользуется международным признанием и значительным авторитетом в качестве правозащитника в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Весьма маловероятно, чтобы он был задержан, если бы не был видным правозащитником. Кроме того, г-н Хан, как представляется, стал единственным участником, прибывшим на совещание из-за границы, который был задержан и которому помешали остаться в Малайзии.

29. Г-на Хана целенаправленно отслеживали в качестве видного правозащитника региона не в первый раз⁷. В своем мнении № 37/2013 Рабочая группа пришла к выводу (в связи с делом, не имеющим отношения к настоящему делу),

⁴ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 (A/HRC/30/37, приложение, пункт 12).

⁵ См. мнение Рабочей группы № 37/2013, пункт 4.

⁶ Там же.

⁷ По поводу г-на Хана и организации «Одхикар» мандатариями специальных процедур было направлено несколько сообщений. См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=14106>.

что произвольным было лишение свободы г-на Хана бангладешскими властями в 2013 году. Делая такой вывод, Рабочая группа сочла, что авторитет г-на Хана как видного активиста-правозащитника и носителя важных обязанностей в ряде организаций гражданского общества как на национальном, так и на международном уровнях является одним из факторов, повлиявшим на лишение его свободы (см. пункт 20).

30. В силу этих причин Рабочая группа делает вывод, что г-н Хан был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т.е. из-за его статуса правозащитника. Таким образом, лишение его свободы было произвольным и подпадает под категорию V категорий, применяемых Рабочей группой⁸.

31. Наконец, Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством с целью снятия существующей у Рабочей группы серьезной обеспокоенности по поводу фактов произвольного лишения свободы в Малайзии. В апреле 2015 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны для ознакомления с последующей деятельностью по итогам ее предыдущего посещения Малайзии в 2010 году и ожидает получить положительный ответ. С учетом того, что положение в области прав человека в Малайзия подлежит рассмотрению в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2018 года, у правительства имеется возможность укрепить свое сотрудничество с мандатариями специальных процедур.

Решение

32. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит нижеследующее мнение:

«Лишение свободы Адилура Рахмана Хана как противоречащее статьям 2, 3, 7, 9, 13, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории I, II и V».

33. Рабочая группа просит правительство Малайзии предпринять необходимые шаги для незамедлительного исправления положения г-на Хана и его приведения в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство присоединиться к Пакту.

34. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела адекватной мерой исправления положения стало бы предоставление г-ну Хану обладающего исковой силой права на компенсацию и возмещение в иных формах ущерба, причиненного ему в тот период, когда он был лишен свободы, в соответствии с международным правом.

35. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хана и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении его прав.

36. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер. Рабочая группа также рекомендует правительству включить типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение⁹.

⁸ Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в своем мнении № 50/2017, пункты 72–74.

⁹ Типовой закон был разработан в консультации с более чем 500 правозащитниками со всего мира и 27 экспертами по правам человека. Имеется по адресу http://www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

Процедура последующих действий

37. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) были ли предоставлены г-ну Хану компенсация или возмещение в иных формах;
- b) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Хана и если да, то каковы итоги этого расследования;
- c) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Малайзии в соответствие с ее международными обязательствами;
- d) были ли предприняты какие-либо другие действия для выполнения настоящего мнения.

38. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например в связи с визитом Рабочей группы.

39. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей вышеуказанную информацию в течение шести месяцев после даты передачи им настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом факте непринятия мер.

40. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, когда необходимо, предпринимать соответствующие шаги для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах¹⁰.

[Принято 20 ноября 2017 года]

¹⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.